

святому Иакову Галисийскому и решил обратиться за разъяснениями к раввину какой-нибудь испанской синагоги».

Речь при этом шла и о традиционном акте благочестия - о паломничестве к могиле святого апостола Иакова в Сантьяго-де-Компостела на крайнем северо-западе Испании; апостол Иаков являлся, как известно, святым покровителем христианских алхимиков. [62]

Итак, в 1378 году, оставив дом на попечение госпожи Пернеллы и ее верной служанки, Николя Фламель отправился паломником в дальний путь в Сантьяго-де-Компостела, пройдя пешком по дорогам, которые были отнюдь не безопасны для путешественников. Наш алхимик благополучно прибыл в Сантьяго, однако не встретил там человека, на помощь которого рассчитывал. Желанная встреча состоялась, когда он уже отправился в обратный путь: по воле Провидения (ибо подобного рода события никогда не бывают случайными) он повстречался на захудалом постоялом дворе города Леона со старым евреем, обратившимся в христианство и занимавшимся врачебной практикой, мэтром Каншем, или Санчесом. Тот согласился сопровождать Николя Фламеля в Париж. Однако мэтру Санчесу не суждено было добраться до цели: в Орлеане он скончался на руках у парижского алхимика. Но дело было уже сделано: у Николя Фламеля на обратном пути домой было достаточно времени, чтобы узнать у него все секреты, имеющие решающее значение для успеха трансмутации металлов.

Возвратившись в Париж, Николя Фламель сумел при помощи своей верной Пернеллы успешно реализовать намерение, которое лелеял на протяжении столь долгого времени. Но вот его собственное свидетельство, вернее говоря, даже два свидетельства. Сначала он прошел предварительный этап, осуществив трансмутацию в серебро (Малое Делание):

«В первый раз, произведя трансмутацию, я применил порошок проекции ко ртути, превратив примерно полфунта этого металла в чистое серебро, гораздо более высокого качества, нежели то, что добывают в рудниках... Это произошло в понедельник 17 января 1382 года около полудня в присутствии одной лишь Пернеллы».

Вскоре Фламель приступил к осуществлению, в свою очередь, и Великого Делания - трансмутации в золото. Вот что он рассказывает об этом:

«... Неукоснительно следуя написанному в книге (имеется в виду "Книга Авраама Еврея"), я осуществил Великое Делание с красным камнем, превратив в золото такое же количество ртути. Также в присутствии Пернеллы, в нашем доме, 25 апреля того же года, около пяти часов вечера, я получил почти равное количество золота, со всей очевидностью более высокого качества, нежели обычное золото, то есть более мягкое и ковкое... Я был более чем удовлетворен своим первым успехом, но помимо того я еще испытал и огромное удовольствие, наблюдая за тем, как в герметических сосудах свершается изумительная работа природы...»

Парижане были немало заинтригованы, видя, как прежний писарь (который, конечно, преуспевал в ремесле, но этого ни в коей мере не могло быть достаточно, чтобы так разбогатеть) начал расходовать весьма значительные, даже огромные суммы, и притом всегда без выгоды для себя, но исключительно в альтруистических целях. В 1407 году по его заказу был построен дом, в который он, однако, не переселился, но устроил в нем приют для бедных странников, временно пребывавших в столице королевства. Впрочем, высказывалось предположение, что этими бедными странниками в первую очередь были делатели, останавливавшиеся в Париже алхимики, относившиеся к категории бедных земледельцев.

На фасаде нынешней «Таверны Николя Фламеля» до сих пор можно, хотя и с трудом, прочесть надпись на старофранцузском языке, выбитую в камне еще в то время, когда знаменитый адепт уступил свой второй дом для приема в нем «земледельцев» без средств. Надпись гласит:

«МЫ, БЕДНЫЕ ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЫ, МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ, ОБИТАЯ ПОД СЕНЬЮ СЕГО ДОМА, ПОСТРОЕННОГО В ГОД ОТ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА ТЫ-